

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за террористическую деятельность по российскому уголовному праву»

Обучающийся

Д.А. Жуков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данного исследования заключается в следующем. Терроризм – это систематическое применение насилия для внушения страха населению и изменения политического климата. Проблема борьбы с терроризмом носит международный характер. Противодействие этому явлению и укрепление международного сотрудничества для поддержания законности и правопорядка актуальны на протяжении нескольких последних десятилетий.

Цель настоящего исследования заключается в анализе уголовной ответственности за террористическую деятельность по российскому уголовному праву, а также анализе актов терроризма как нарушения прав человека, которые будут рассмотрены с правовой и правозащитной точек зрения.

Исходя из цели исследования нами были выделены следующие задачи настоящей работы:

- проанализировать понятие террористической деятельности по российскому законодательству;
- изучить уголовную ответственность за террористическую деятельность;
- провести уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Структура работы логически обусловлена и представлена введением, двумя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за террористическую деятельность	7
1.1 Понятие террористической деятельности в Российской Федерации	7
1.2 Понятие террористической деятельности по международному уголовному законодательству	10
Глава 2 Уголовная ответственность за террористическую деятельность	17
2.1 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности	17
2.2 Освобождение от уголовной ответственности за преступления, относящиеся к террористической деятельности	42
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность данного исследования заключается в следующем. Терроризм – это систематическое применение насилия для внушения страха населению и изменения политического климата. Проблема борьбы с терроризмом носит международный характер. Противодействие этому явлению и укрепление международного сотрудничества для поддержания законности и правопорядка актуальны на протяжении нескольких последних десятилетий.

Терроризм - проблема всех политических партий, правых и левых, наций или религиозных групп, революционеров и даже государственных институтов, таких как армия и полиция.

Международное сообщество не смогло прийти к согласию по поводу определения «терроризм», который десятилетиями вызывал споры.

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Между тем в современных условиях экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации могут быть существенно ослаблены не только путем взрывов и поджогов, нарушающих функционирование объектов промышленной, транспортной, социальной и иной инфраструктуры, но и посредством преднамеренного выведения из хозяйственной деятельности трудоспособного населения, заражения сельскохозяйственных животных и растений, приведения в негодность пищевых и сырьевых ресурсов, поражения и уничтожения иных компонентов природной среды.

В 21 веке терроризм стал всемирным явлением. Акты терроризма угрожают человеческой цивилизации и ставят под угрозу мир и безопасность человечества.

В настоящее время данная тема как никогда актуальна.

Цель настоящего исследования заключается в анализе уголовной ответственности за террористическую деятельность по российскому уголовному праву, а также анализе актов терроризма как нарушения прав человека, которые будут рассмотрены с правовой и правозащитной точек зрения.

Исходя из цели исследования нами были выделены следующие задачи настоящей работы:

- проанализировать понятие террористической деятельности по российскому законодательству;
- изучить уголовную ответственность за террористическую деятельность;
- провести уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Объект исследования - это общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности за террористическую деятельность.

Предмет настоящей работы – нормы российского законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за террористическую деятельность по российскому уголовному праву.

В работе использованы метод диалектического познания, сравнительно-правовой метод, метод анализа юридических документов, синтеза научных данных.

В рамках исследования был использован традиционный комплекс методов научного познания.

При изучении нормативных правовых актов отечественного и международного законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму активно применялся универсальный диалектический метод; для

определения их несовершенства применялись общенаучные методы (логический, анализ, синтез, системный).

Для выявления проблем законодательной дефиниции использовался частнонаучный (формально-юридический) метод. Указанный комплекс методов позволяет обеспечить соблюдение принципов научности познания и логики исследования.

В первой главе нами было изучено и проанализировано понятие террористической деятельности в России.

Во второй главе настоящей работы проведен уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности, а также рассмотрены случаи освобождения от уголовной ответственности за преступления, относящиеся к террористической деятельности.

Структура работа логически обусловлена и представлена введением, двумя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за террористическую деятельность

1.1 Понятие террористической деятельности в Российской Федерации

В связи с тем, что терроризм представляет угрозу глобального масштаба, проблемами, связанными с изучением терроризма и террористической деятельности, занимаются российские и зарубежные ученые. Проблема терроризма - это не только проблема одного государства.

Преступления террористической направленности имеют повышенную общественную опасность. Экстремистские мотивы в совершении преступлений являются обстоятельствами, отягчающими наказание. Терроризм нарушает конституционные права и свободы человека и гражданина, внедряют идеологию насилия, порождают ненависть и разрушают общественный строй [9], [10].

Изучение действующих нормативных правовых актов международного и отечественного законодательства в данной сфере позволяет сформулировать понятие о системе мер, направленных на противодействие терроризму, однако действующее отечественное законодательство в сфере противодействия рассматриваемых негативных явлений имеет существенные недостатки в понятийном аппарате этих явлений, в связи с чем нуждается в серьезной доработке [2], [22], [23].

Юридическое определение терроризма имеет очень большое значение. Это так потому, что оно определяет, какие действия считаются террористическими и, следовательно, кто считается террористом, а также потому, что определение терроризма вызывает ряд спорных расширений полномочий полиции и прокуратуры [1].

Начиная наше исследование, мы обратились к Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где собственно и содержится понятие террористической деятельности [26].

Террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [25].

Также в данном Федеральном Законе мы можем найти понятие терроризма.

Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с

устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [24].

Понятие террористической деятельности связано с действиями, направленными на совершение террористических актов, подготовку террористов, а также пропаганду идей терроризма. В рассматриваемом законе данные понятия законодателем не отождествляются [11].

При этом правовое определение экстремистской деятельности (экстремизма) охватывает оправдание терроризма, осуществляемое публично, и иную террористическую деятельность, к которой по смыслу толкования могут быть отнесены все действия, определяемые на законодательном уровне как террористическая деятельность.

Несмотря на то, что терроризм и экстремизм раскрыты в правовых актах, в научной среде нет единой позиции относительно их определения [3].

Терроризм в юридической науке часто определяется как уголовное преступление, лежащее в основе, организованной специфической идеологии, связанная с насилием и влиянием [12].

В дальнейшем представленное определение повторяет законодательное определение терроризма, расширяя его через угрозу личности, обществу, государству, миру и безопасности. В науке терроризм понимается как «наиболее радикальная форма проявления экстремизма» [15], что приводит к необоснованно узкому пониманию определения [17].

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1(3) под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, т.е. к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360, 361 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205.2 УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании

идеологии и практики терроризма правильными, заслуживающими поддержки и подражания [13].

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен решаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.) (п. 1 постановления 19 Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1) [16].

1.2 Понятие террористической деятельности по международному уголовному законодательству

В последние годы мы наблюдаем международную угрозу государственному суверенитету актами международного терроризма. Политическая структура и силовые методы некоторых государств действуют таким образом, что всякое противодействие международному терроризму сводится к минимуму. Любое цивилизованное общество не может существовать без правовой поддержки и защиты своих граждан. Особой задачей государства в сфере международного терроризма видится устойчивое регулирование отношений в современном обществе, в поисках сотрудничества и компромиссов в решении глобальных и региональных проблем, эффективного действия международно-правовых актов.

Практически все страны сталкиваются с этой проблемой.

Зарубежные исследователи определяют терроризм следующим образом:

- убийство мирных жителей, невинных людей;
- стратегия, состоящая из насильственных действий, направленных на причинение вреда людям (прямо или косвенно);

- осуществление принуждения, запугивания населения путем насилия в политических или религиозных целях.

Шеумас Миллер и Йонас Фельтес выделяют три компонента, которые, по их мнению, характеризуют терроризм: насилие совершается умышленно, с целью причинения вреда лицам, не нарушившим права и свободы и не являющимся революционерами; запугивание представителей определенной социальной, экономической, этнической или иной группы осуществляется путем устрашения; совершаемое насилие должно получить огласку (в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы вызвать страх у определенных лиц). Препятствием для принятия единого определения являются разные подходы к трактовке терроризма, вытекающие из культурно-религиозных и социально-политических различий [29].

Многие ученые, правительственные аналитики и политики отмечают, что с середины 1990-х годов «терроризм» превратился в принципиально новую форму с новыми характеристиками. Они сформулировали концепцию «нового терроризма», которая включает в себя различные факторы, мотивы, цели, тактику и действия по сравнению со «старой» концепцией терроризма, использовавшейся в середине двадцатого века. Однако оправдывают ли установленные сегодня характеристики терроризма концепцию «нового терроризма»? Цель этой работы состоит не в том, чтобы оспорить устоявшиеся характеристики современного терроризма, а в том, чтобы поставить под сомнение правомерность термина «новый терроризм», показав, что многие лежащие в его основе тенденции можно выявить в терроризме много лет назад. Тем не менее, «новый терроризм» используется для оправдания «новых» контртеррористических мер. В документе заложены основы для более глубокого изучения необходимости и эффективности контртеррористических мер после 11 сентября [30].

Терроризм можно концептуально и эмпирически отличить от других форм насилия и конфликтов по следующим характеристикам:

- он преднамерен и предназначен для создания атмосферы крайнего страха;
- он направлен на более широкую цель, чем непосредственные жертвы;
- он по своей сути предполагает нападения на случайные или символические цели, включая гражданских лиц;
- рассматривается обществом, в котором происходит, как «экстранормальное», нарушающее нормы;
- он используется в первую очередь для воздействия на политическое поведение правительств, сообществ или определенных социальных групп.

В последние годы мы стали свидетелями многих террористических актов, совершенных негосударственными вооруженными группами, такими как группы «Аль-Каида», которые совершили акты бомбардировки здания Всемирного торгового центра, а также группы «Джемаа Исламия» (ДИ), участвовавшие в инциденте со взрывом на Бали. Международный гуманитарный закон запрещает большинство деяний, которые во внутреннем законодательстве и международных конвенциях, касающихся терроризма, квалифицируются как «террористические» как «террористические».

Во-первых, акты терроризма представляют собой грубое нарушение прав человека, если они совершаются с актами убийства, запугивания, угроз, причинения смерти и телесных повреждений и содержат насилие и применение силы в отношении невиновных людей (гражданских лиц), проведенные и хорошо организованные. государством или негосударственной группой, имевшей место в мирное или военное время, для достижения политических, идеологических или религиозных целей и использования их в качестве законных средств для достижения своих целей, демонстрирующих неуважение и игнорирование основных норм прав человека.

Во-вторых, акты терроризма стали грубым нарушением прав человека, угрожающим самым фундаментальным правам человека, праву на жизнь,

неотъемлемо принадлежащим каждому человеку, если эти права были признаны и регламентированы нормами прав человека на международном и национальном уровне.

В-третьих, международное гуманитарное право стало одной из отраслей права, регулирующих международные вооруженные конфликты посредством Женевских конвенций, хотя международное гуманитарное право не помещает акты терроризма в свои конвенции, но положения статьи 3 Конвенции 1977 г. могут быть применительно к террористическим актам. Другими словами, террористические акты представляют собой нарушение международного гуманитарного права [20].

международные террористические акты – это акты, которые не только затрагивают международные отношения, международный правопорядок, но и служат для устрашения гражданских лиц противоправными насильственными действиями. Дело в том, что серьезной опасностью самого терроризма являются массовые жертвы ни в чем не повинных мирных жителей, а причиной и развитием терроризма является политическая и экономическая ситуация в мире, которая усугубляет экономическое развитие государств, тем самым повышая уровень международного терроризма. Международные организации и государства могут бороться с терроризмом в сочетании с политическим и экономическим развитием. Подводя итоги по первой главе, мы пришли к следующим выводам.

Терроризм в юридической науке часто определяется как уголовное преступление, лежащее в основе, организованной специфической идеологии, связанная с насилием и влиянием. В дальнейшем представленное определение повторяет законодательное определение терроризма, расширяя его через угрозу личности, обществу, государству, миру и безопасности. В науке терроризм понимается как «наиболее радикальная форма проявления экстремизма» [15], что приводит к необоснованно узкому пониманию определения.

Существует также юридическое определение термина «терроризм», под которым предлагается понимать определенную идеологию, связанную с насилием и оказывающую влияние на принятие решений государственными, муниципальными органами или международными организациями, связанную с запугиванием жителей и (или) иных лиц. формы насильственных действий.

Также нами были проанализированы зарубежные исследователи.

Зарубежные исследователи определяют терроризм следующим образом:

- убийство мирных жителей, невинных людей;
- стратегия, состоящая из насильственных действий, направленных на
- причинение вреда людям (прямо или косвенно);
- осуществление принуждения, запугивания населения путем насилия в политических или религиозных целях.

Также нами было отмечено, что существует много определений террориста, но до сих пор нет общепринятого определения терроризма, даже агентствам ООН не удалось дать официальное определение терроризма. Ноам Хомский объяснил, что термин терроризм начал использоваться в конце 18-го века. Исторически сложилось так, что определение терроризма было собрано во многих международных конвенциях о терроризме, изданных Организацией Объединенных Наций.

Анализ доктринальных и нормативных источников показал, что причины современного терроризма кроются как в противоречиях между государствами в определении термина «международный терроризм», так и в средствах предотвращения терроризма. Выводы о природе международного терроризма свидетельствуют о том, что правовые механизмы противодействия международному терроризму должны быть приняты с соблюдением доктрины верховенства закона и соблюдения защиты прав граждан, а также норм международного права. Предлагается авторский ответ на исследовательский вопрос о правовом механизме и причинах неэффективного противодействия международному терроризму. Цель современного государства - обеспечить наиболее полную реализацию прав

граждан против терроризма, предусмотрев на государственном и международном уровне способы их обеспечения и защиты.

Международные террористические акты – это акты, которые не только затрагивают международные отношения, международный правопорядок, но и служат для устрашения гражданских лиц противоправными насильственными действиями. Дело в том, что серьезной опасностью самого терроризма являются массовые жертвы ни в чем не повинных мирных жителей, а причиной и развитием терроризма является политическая и экономическая ситуация в мире, которая усугубляет экономическое развитие государств, тем самым повышая уровень международного терроризма. Международные организации и государства могут бороться с терроризмом в сочетании с политическим и экономическим развитием.

Проблема в правовом механизме противодействия международному терроризму исходит из необходимости формирования в международных документах понятия «международный терроризм», которое будет являться правовой нормой во избежание разночтений в определении преступлений подобного рода. Приходится констатировать, что отсутствие универсального определения «международного терроризма» препятствует противодействию этому явлению. Необходимо создать условия, способствующие установлению и укреплению мира, которые должны быть эффективными, а деятельность международных организаций и государств, ведущих борьбу с этим видом преступности, должна дополнять друг друга и осуществляться одновременно. Необходимо постоянно совершенствовать правовые механизмы борьбы с такими преступлениями.

В Российской Федерации обеспечение безопасности и эффективности противодействия терроризму возлагается в первую очередь на Президента Российской Федерации, а затем на Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. органов, в компетенцию которых входит обеспечение безопасности

личности, общества и государства от террористических проявлений на территории Российской Федерации. Сформирована единая вертикальная антитеррористическая система от федерального до местного уровня. Именно Президент Российской Федерации занимает центральное место в формировании эффективной системы обеспечения национальной безопасности. Он согласовывает деятельность государства, направленную на борьбу с идеологией насилия, включающую в себя цели, задачи, развитие общегосударственной системы предупреждения терроризма, устанавливает успешную работу федеральных органов государственного управления.

Основной деятельностью федеральных органов исполнительной власти является оперативное выявление и пресечение деятельности террористических организаций, группировок, их руководителей и лиц, причастных к террористическим актам. В России разработан определенный план противодействия террористической идеологии на 2019 - 2023 годы, на основе которого формируются законодательные и организационные механизмы противодействия террористической идеологии. Она включает не только кадровое, методическое и научное обеспечение этих мероприятий с привлечением органов местного самоуправления, но и культурно-просветительскую деятельность в образовательных организациях. Организации, разработка механизмов защиты информационного пространства с ограничением возможности проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Глава 2 Уголовная ответственность за террористическую деятельность

2.1 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности

Перейдем к анализу отдельных составов преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Уголовный Кодекс РФ посвятил целую Главу 24 Преступлениям против Общественной безопасности [21].

Для начала обратимся к ст. 205 УК РФ.

Квалифицированный состав преступления в силу ч. 2 ст. 205 УК РФ включает следующие признаки:

- совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- повлекших по неосторожности смерть человека;
- повлекших значительный имущественный ущерб либо наступление иных тяжких последствий.

Особо квалифицированный состав преступления по ч. 3 ст. 205 УК РФ включает деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 205 УК РФ, если они:

- сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;
- повлекли умышленное причинение смерти человеку [21].

Субъект такого преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Умышленное преступление выступает в законодательстве как противоправное деяние, совершенное как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Так умышленные преступления обладают обязательными признаками, а именно лицо осознает фактические обстоятельства совершаемого деяния, кроме того, происходит осознание и общественной опасности. В преступлениях с умышленной формой вины лицо либо желает наступления последствий, либо сознательно допускает их осуществление, в том числе имея безразличное отношение к данному факту.

Субъективная сторона данного преступления предполагает вину в виде прямого умысла. Совершивший виновное деяние осознает, что совершает взрывы, поджоги или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели людей, причиняющие значительный имущественный ущерб либо иные тяжкие последствия, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений и желает этого, а также угрожает совершением указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [5].

Статья 205.1 1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за содействие террористической деятельности. В частности, объективная сторона преступления по ч.ч. 1, 1.1. ст. 123 205.1 УК РФ выражается в совершении следующих действий:

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и ч. 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;
- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

Говоря о терминологии, связанной с пособничеством и подстрекательством к терроризму, следует отметить, что они имплементированы из международного права. Как и многие иностранные государства, Российская Федерация определила эти деяния как общественно опасные, противоправные и уголовно наказуемые. Об этом свидетельствует тот факт, что международные конвенции утверждаются на территории России.

Дискуссии о целесообразности введения данной статьи в уголовное законодательство в уголовно-правовой доктрине продолжаются и в настоящее время. Некоторые авторы отмечают положительные стороны введения данной нормы. Например, отмечается, что действующая статья выступает действенным регулятором в правоохранительной системе в части борьбы с террористической деятельностью внутри государства. Другие авторы отмечают, что существовавшие ранее нормы при полной реализации на практике могли выступать в качестве правовых методов противодействия терроризму, и необходимости в введении новой статьи не было.

Эта позиция заслуживает уважения, ведь современный мир подвержен постоянным положительным и отрицательным изменениям. Соответственно, меняются и подходы к определению противоправности деяний и их криминализации в обществе, что свидетельствует о необходимости адаптации уже существующих уголовно-правовых инструментов для борьбы с разными видами преступлений. По мнению противников принятия, ст. 205.1 ГК РФ вполне достаточно было бы применить статьи 30, 31, 32, 33 Общей части ГК РФ. С их помощью представляется вполне возможным привлечение к ответственности лиц, виновных в таких деяниях, как «вербовка» и «финансирование» террористической деятельности.

Целью нашего исследования является установление целесообразности введения статьи 250.1 УК РФ и изучение существующие позиции различных исследователей в этой криминальной сфере. В правоприменительной практике неоднократно возникали проблемы, связанные с квалификацией таких действий и с привлечением лица, обвиняемого в финансировании

террористических преступлений. Законодатель ввел исследуемую правовую норму. Понятно, что в преступлениях, связанных с террористической деятельностью, речь идет о совершении противоправных действий в соучастии. В статье 32 УК РФ уголовный закон определяет соучастие как «совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [3].

В террористических преступлениях действиями в соучастии могут быть организация, подстрекательство, пособничество и подстрекательство, а применительно к изучаемому вопросу - финансирование этой деятельности. В этом случае финансирование терроризма может быть отнесено как к организации преступления, так и к соучастию.

Как и во многих зарубежных странах, в России было много террористических организаций. Лица, участвующие в них или оказывающие какое-либо содействие в формировании, развитии и активной деятельности террористической организации, представляли большую опасность для общества в целом и государства. Точно так же соучастие в террористической организации заключалось в создании благоприятных условий для совершения террористических актов путем организации финансовой помощи террористическим организациям в целом.

Статья 205.1 УК РФ устанавливает требования к привлечению виновного лица, осуществляющего финансирование террористической деятельности, к заслуженному наказанию. В этом случае так называемый «финансист» не знает, на какие цели будут использованы финансы, выделенные на его террористическую деятельность. Эти средства передаются организации или группе, либо определенному лицу для эффективного использования средств, используемых для осуществления будущих преступлений террористического характера.

Особенность такого финансирования заключается в том, что лицо, оказывающее финансовую поддержку, не знает, какие преступления будут совершены, не знает дату и место совершения преступлений, соответственно,

на первый взгляд, у него нет конкретного умысла. Как это ни парадоксально, привлечь этого человека к уголовной ответственности за преступление соучастия представляется затруднительным, и квалификация содеянного будет проводиться по статье 205.1 УК РФ. Появление исследуемой статьи на практике решило проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой деятельности, связанной с финансированием терроризма, при отсутствии самого умысла на совершение конкретно определенного террористического акта. Важно понимать, что содействие террористической деятельности в виде финансовой помощи признается совершенным преступлением с момента совершения виновным любого из деяний, предусмотренных диспозицией статьи 205.1 УК РФ.

Квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 205.1 УК РФ является совершение указанных преступлений, закрепленных в ч. 1 или ч. 1.1 данной статьи, лицом с использованием своего служебного положения.

Частью 3 ст. 205.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ [14].

В части 4 ст. 205.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательная цель при вооруженности лица либо прохождении специальной подготовки - совершение какого-либо из преступлений террористической направленности, предусмотренных ст.ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств

либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [12].

Объективная сторона преступления, закрепленного в 1 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), предусматривает совершение следующих альтернативных действий [7]:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма;
- пропаганда терроризма.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности считаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет, а публичное оправдание терроризма - с момента публичного выступления, во время которого лицо заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ является совершение указанных преступных деяний с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»[6] и Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «в которых подробно изложена суть понятий «средства массовой информации», «электронная сеть», «информационно-телекоммуникационная сеть» [28].

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию) (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Согласно ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) объективная сторона преступления выражается в форме активных действий обвиняемого: прохождения им обучения, в том числе приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих [18].

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что проходит обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из указанных в ст. 205.3 УК РФ преступлений, и желает этого.

Рассмотрим признаки преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем).

Объективная сторона указанного преступления выражается в создании террористического сообщества, или в руководстве им (либо его частью, либо входящими в него структурными подразделениями), или в участии в террористическом сообществе.

Создание террористического сообщества считается окончанным преступлением с момента фактического образования террористического сообщества, т.е. с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного, или нескольких указанных в законе преступлений либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление.

О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном

оправдании терроризма и т.д. (п. 22.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Руководство террористическим сообществом, его частью или структурными подразделениями считается оконченным с момента фактического начала выполнения таких обязанностей.

Участие в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного, либо нескольких преступлений, указанных в законе, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. 22.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 205.4 УК характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что создает террористическое сообщество, а равно руководит им, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, и желает создать такое террористическое сообщество, а равно руководить им, его частью или входящими в него структурными подразделениями.

По ч. 2 ст. 205.4 УК РФ субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом. При участии в террористическом сообществе лицо осознает подобное участие и желает так действовать.

Специальная цель рассматриваемого состава преступления заключается в осуществлении террористической деятельности, либо в подготовке или совершении одного, или нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Под поддержкой терроризма согласно примечанию 2 ст. 205.4 УК РФ понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Пример. В период с января по 100 февраль 2017 г. А. создал устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях подготовки и совершения преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 205.4 УК РФ, т.е. создал террористическое сообщество, в котором приняли участие А., А., В., А., Р.

Указанные преступления совершены в г. Красноярске при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Подсудимые приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Объективная сторона преступления, закрепленного в ст. 205.5 УК РФ, выражается в организации деятельности сообщества, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации признано террористическим, или в участии в его деятельности.

В статье 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» сказано, что федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством России террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию. Согласно распоряжению Правительства РФ от 14 июля 2006 г. № 1014-р единый федеральный список таких организаций, в том числе иностранных, официально публикуется в «Российской газете».

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.5 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда (п. 22.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Субъект преступления по ч. 1 ст. 205.5 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что организует деятельность сообщества, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации признано террористическим, и желает организовать его деятельность (ч. 1 ст. 205.5 УК РФ). При участии в деятельности запрещенной террористической организации лицо осознает подобное участие и желает так действовать (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ).

Объективная сторона преступления, закрепленного в ст. 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении), выражается в форме бездействия. Виновный, несмотря на установленную уголовным законом обязанность, не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям готовится совершить или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ. Перечень этих преступлений является исчерпывающим. Следовательно, несообщение о других готовящихся или совершенных преступлениях не образует состава преступления.

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям готовится совершить или совершило хотя бы одно из преступлений, указанных в данной статье, и желает так действовать.

В примечании к ст. 205.6 УК РФ сказано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником (это родители, дети,

усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки).

Состав рассматриваемого преступления формальный. Несообщение о преступлении определяется с момента невыполнения лицом обязанности сообщить органам власти о ставшем ему известным из достоверных источников готовящемся или совершенном другими лицами преступлении из числа указанных в ст. 205.6 УК РФ и считается оконченным преступлением с момента явки лица с повинной или его задержания.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, т.е. к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360, 361 УК РФ.

В соответствии с примечанием к ст. 205.2 УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, заслуживающими поддержки и подражания.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен решаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.) (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

В соответствии с примечанием 1.1 к ст. 205.2 УК РФ под пропагандой терроризма понимается распространение материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности

в ее привлекательности либо представления о допустимости террористической деятельности.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления, во время которого лицо заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности считаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет, а публичное оправдание терроризма - с момента публичного выступления, во время которого лицо заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Квалифицирующим признаком 1 по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ является совершение указанных преступных деяний с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в которых подробно изложена суть понятий «средства массовой информации», «электронная сеть», «информационно-телекоммуникационная сеть».

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными

с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию) (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что публично призывает к осуществлению террористической деятельности либо публично оправдывает терроризм, и желает этого.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 205.2 УК предусмотрено усиление ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе

сети «Интернет», для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [28].

Преступления, связанные с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 205.2 УК), следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

В случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК как совершенное с использованием средств массовой информации. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 2 ст. 205.2 УК как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (п.п. 21, 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Объектом преступления по ст. 207.2 УК РФ («Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшие тяжкие последствия») являются общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением здоровья и безопасности физических лиц.

Объективная сторона преступления согласно ст. 207.2 УК РФ подразумевает:

- публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений;
- реальное причинение вреда здоровью человека либо его смерть по неосторожности или иные тяжкие последствия;
- наличие причинно-следственной связи между совершенным противоправным деянием и наступившими последствиями.

Субъектом преступления считается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде преступной небрежности или преступного легкомыслия.

Объектом преступления, предусмотренного в ст. 208 УК РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), является общественная безопасность.

В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 1 под незаконным вооруженным формированием следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации).

Объективная сторона данного преступления согласно ч. 1 ст. 208 УК РФ включает в себя:

- создание незаконного вооруженного формирования;
- руководство названным вооруженным формированием;
- финансирование незаконного вооруженного формирования.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, заключается в участии в незаконном вооруженном формировании.

Создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т.е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст.ст. 220-222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ.

Руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций

между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования).

Под финансированием незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется.

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 208 УК РФ за участие в незаконном вооруженном формировании наступает в случаях, когда участники этого формирования осознают его незаконность и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей.

Под участием в незаконном вооруженном формировании следует понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей в целях обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий, направленных на обеспечение деятельности незаконного вооруженного формирования.

При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по

совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ (например, ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206).

Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или на организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 или 205.4 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо, совершившее рассматриваемое виновное деяние, осознает, что⁸² создает незаконное вооруженное формирование, руководит его деятельностью, финансирует его и (или) участвует в незаконном вооруженном формировании.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании согласно примечанию, к ст. 208 УК РФ заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник незаконного вооруженного формирования, который в силу возложенных на него обязанностей не обладает оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

Статья 205.1 1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за содействие террористической деятельности. В частности, объективная сторона преступления по ч. 1, 1.1. ст. 205.1 УК РФ выражается в совершении следующих действий:

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч.ч. 1-3 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;
- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

Квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 205.1 УК РФ является совершение указанных преступлений, закрепленных в ч. 1 или ч. 1.1 данной статьи, лицом с использованием своего служебного положения.

Частью 3 1 ст. 205.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

В части 4 ст. 205.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, ч. 3 и ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательная цель при вооруженности лица либо прохождении специальной подготовки - совершение какого-либо из преступлений террористической направленности, предусмотренных ст.ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены

для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Согласно примечанию 1.1 к ст. 205.1 УК РФ под пособничеством понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Распространение лицом материалов, направленных на формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности подлежит квалификации как пропаганда терроризма.

По приговору Дальневосточного окружного военного суда от 4 июня 2018 г. С. осужден по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за публичные призывы 11, 14 и 16 мая 2018 г. к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом суд исключил из обвинения С. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ пропаганду терроризма.

Рассмотрев дело, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила, квалифицировала действия С. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,

публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и назначила ему более строгое наказание.

В обоснование Судебная коллегия привела следующие доводы.

Исключая из обвинения С. пропаганду терроризма, суд первой инстанции исходил из того, что действия осужденного не носили системного характера.

Между тем такой вывод суда противоречит материалам дела и сделан в результате неправильного применения уголовного закона.

В соответствии с п. 1.1 примечания к ст. 205.2 УК РФ под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

По делу установлено, что 11, 14 и 16 мая 2018 г. С. разместил для всеобщего просмотра в социальной сети «ВКонтакте» на своей персональной странице различные изображения, фотографии, публикации и свои комментарии к ним, в которых, по заключению экспертов, имеются психологические и лингвистические приемы, побуждающие к насильственным действиям (совершению взрывов, то есть террористических актов) в отношении людей, не исповедующих ислам, а во втором комментарии - также признаки обоснования и оправдания террористических действий (вооруженного джихада, в том числе в составе международной террористической организации) как правильных, нуждающихся в поддержке и подражании.

Эксперты, кроме того, установили, что в материале второго комментария утверждается сверхзначимость идеи стремления к смерти мусульман, содержится позитивная оценка мусульман, погибших на джихаде, пропагандируется ценность роли шахида, содержится негативная оценка

немусульман, говорится о сверхценности идей борьбы против «неверных» и о необходимости воспитания детей в традициях этой борьбы.

Как следует из показаний свидетеля Ш., он неоднократно обсуждал с С. размещенные им в сети «Интернет» публикации. Со слов С. ему известно, что тот является сторонником террористической организации «Исламское государство», а указанные в приговоре материалы опубликовал в сети «Интернет» для поддержки «братьев-мусульман» из этой организации.

Свидетель Р. подтвердила, что С. по вероисповедованию является мусульманином, носит мусульманское имя «Ислам», предлагал ей вступить в религиозный брак, планировал выехать из страны, а согласно показаниям, еще двух свидетелей в постоянный круг общения С. входили лица, осужденные за деяния экстремистской направленности.

Таким образом, изложенные в приговоре действия С., форма и содержание размещенных им в сети «Интернет» в свободном доступе публикаций, направленность его умысла на распространение материалов террористического характера, показания свидетелей об интересах и взглядах С., связанных с террористической деятельностью, в совокупности свидетельствуют о том, что он не только совершил публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, но и осуществил деятельность по распространению материалов, направленных на формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, то есть совершил пропаганду терроризма.

Нельзя оставить без внимания и статью 361 УК РФ «Акт международного терроризма».

Международный терроризм предполагает фигуру особой жертвы – граждан Российской Федерации. Деяние становится важным для квалификации этого преступления:

- преступление было инициировано за пределами РФ, но завершено на территории России (объединенных единым намерением совершить сначала серию взрывов за рубежом, а затем и в России);
- или наоборот (сначала в России, а затем за границей);
- совершение подготовительных действий на одной территории, а совершение преступления на другой территории;
- дистанционное инициирование взрыва исполнителем, находящимся за пределами места взрыва, и т.п.

Полагаем, что в таких случаях применяются общие правила квалификации преступлений:

- длящееся преступление, оно считается оконченным в момент и в месте совершения последнего этапа (или пресечения преступной деятельности);
- при совершении преступления в сложном соучастии время и место преступления определяются действиями лица, совершившего преступление;
- подрыва или поджога (дистанционного срабатывания взрывного устройства) – местом совершения преступления является место подрыва и поджога;
- даже если смерть потерпевшего наступила в другом государстве (ч. 3 ст. 361 УК РФ), местом совершения преступления будет место подрыва или поджога и т.п. объект преступления: устрашение населения, распространение атмосферы террора, являющейся фактором, дестабилизирующим отношения сосуществования разных государств.

Диспозиция ч. 1 ст. 361 УК РФ содержит характеристику несколько альтернативных действий:

- взрыв (акт термического разложения вещества, сопряженный с мгновенным выделением энергии);

- поджог (акт термического разложения вещества, связанный с постепенным выделением энергии);
- распыление химических или бактериологических препаратов, захват заложников и др.);
- угроза совершения взрыва, поджога или иных действий (опредмечивание вне умысла на совершение этих действий).

Конкретный способ совершения данного преступления имеет малозначительное значение: осуществление способа устрашения, создание атмосферы террора среди населения. Субъект преступления является общим, ответственность наступает с 14-летнего возраста. Сторона преступления характеризуется виновностью в прямом умысле и конкретной целью: нагнетать атмосферу террора среди населения и тем самым нарушать мирное сосуществование стран и народов или ущемлять интересы Российской Федерации. Это существенно отличается от санкций ч. 1 ст. 205 УК РФ, регламентирующих ответственность за «классических» террористов (немеждународных). Аналогичная норма предусматривает только лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Санкция ч. 1 ст. 361 УК РФ является одной из самых строгих санкций по основному составу, учитывая, что данное преступление не предусматривает реальных последствий. Финансирование акта международного терроризма – обеспечение террористов имуществом, финансовые, материально-технические и иные средства для совершения такого деяния (или совокупности деяний). Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористического характера»: инкассация или сбор не только денег (в безналичной форме), но и материальных средств (например, одежды, оборудования, средств связи, лекарств, жилья и т.д.).

2.2 Освобождение от уголовной ответственности за преступления, относящиеся к террористической деятельности

Примечательно, что законодатель предусмотрел случаи освобождения от уголовной ответственности за данное преступление. В соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления [4].

Пример. Московский окружной военный суд признал подсудимого З. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 205, 210, 222 УК РФ. З. обвинялся в организации захвата зрителей мюзикла «Норд-Ост» в октябре 2002 г., в результате которого, по официальным данным, погибли 130 заложников (по информации организации «Норд-Ост» - 174 человека).

Суд установил, что З. входил в преступное сообщество Ш. Басаева и оказывал пособничество в подготовке теракта, а именно в 2002 г. организовал транспортировку в Москву оружия и самодельных взрывных устройств, впоследствии использованных террористами для захвата Театрального центра на Дубровке. З. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в колонии строгого режима.

В соответствии с примечанием 2 ст. 205.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Пример. Московским окружным военным судом житель г. Твери осужден по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. В судебном заседании установлено, что в

2014 г. у обвиняемого сформировался преступный умысел, направленный на содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма путем предоставления денежных средств участнику ИГИЛ. Реализуя свой преступный умысел, осужденный, используя банковский терминал, расположенный в г. Твери, осознавая, что предоставляемые им средства необходимы члену незаконного вооруженного формирования ИГИЛ для участия в вооруженном формировании на территории Сирийской Арабской Республики, перечислил ему 2000 руб. на банковскую карту. Данные денежные средства были обналичены в г. Стамбуле Турецкой Республики.

Приговором суда обвиняемому назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом 200 тыс. руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В примечании к ст. 205.3 УК РФ указаны условия освобождения лица от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если:

- оно в любой форме сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из указанных преступлений;
- способствовало раскрытию совершенного преступления;
- способствовало выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения;
- в его действиях не содержится состава иного преступления.

Пример. Органами предварительного следствия У. обвинялся в 1 совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании) [27].

Согласно материалам уголовного дела, У. в 2014 г. добровольно прибыл на территорию Сирийской Арабской Республики для участия в деятельности незаконного вооруженного формирования «Исламское государство» (ИГ) - террористической группировки, запрещенной в России). В районе г. Ракки в тренировочном лагере ИГ обвиняемый прошел двухмесячную боевую и идеологическую подготовку, получил специальность «штурмовик», поклялся в верности лидеру террористической группировки.

Достоверно установлено участие У. в течение 2014 г. в вооруженных действиях террористической группировки ИГ в составе так называемого казахского джамаата против правительственных вооруженных сил САР. В ходе боевых столкновений с правительственными силами Сирии в районе г. Эш-Шаддад боевик получил контузию. В период активной фазы военной операции Вооруженных Сил РФ в Сирии У. скрылся и проживал на территории Турции. В результате реализации спланированного ФСБ России комплекса мероприятий, в том числе в условиях зарубежья, фигурант был склонен к возвращению в Российскую Федерацию. По прибытии в страну осенью 2020 г. он был задержан сотрудниками УФСБ России по Омской области.

Решением суда У. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, и приговорен к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, а также в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и приговорен к 6 годам лишения свободы. По совокупности указанных преступлений ему назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

В соответствии с примечанием к ст. 205.4 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала

производства в отношении него и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Примечанием к ст. 205.5 УК РФ предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий.

Пример. О. признан виновным и осужден за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Судом установлено, что О. в середине лета 2015 г. в городе Ракке Сирийской Арабской Республики в целях изменения конституционного строя и незаконного создания на территории Сирийской Арабской Республики всемирного Халифата, противоречащих интересам Российской Федерации, вступил в вооруженное формирование «Исламское государство», не предусмотренное законодательством этой страны, а законодательством Российской Федерации признанное террористической организацией, и принял участие в деятельности ИГ. О. и другие лица были приговорены к длительным годам лишения свободы.

Согласно п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в

соответствии с примечанием к статье Особенной части УК РФ является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений (например, освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ не препятствует привлечение его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы по данной главе.

Нами были проанализированы различные составы преступлений, относящихся к террористической деятельности. Были рассмотрены случаи освобождения от ответственности за данные преступления.

Учитывая незавершенность формирования в Российской Федерации политико-правовых основ обеспечения государственной политики противодействия современному терроризму, очевидным приоритетом ее развития, требующим первоочередного решения, должна стать разработка и принятие нового проекта национальной стратегии противодействия терроризму (или корректировка принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года) и связанными с ним угрозами, а также соответствующей государственной целевой программы для обеспечения должного уровня ее финансирования. Указанная стратегия должна, в частности, определить цель, приоритеты и задачи государственной политики в сфере противодействия терроризму, комплекс приоритетных мер и механизмов реализации определенных задач, а также объем и источники финансирования мер реализации стратегии с учетом современных реалий.

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе нами была изучена уголовная ответственность за террористическую деятельность по российскому уголовному праву. Проблема борьбы с терроризмом носит международный характер. Противодействие этому явлению и укрепление международного сотрудничества для поддержания законности и правопорядка актуальны на протяжении нескольких последних десятилетий.

В заключении нами были сделаны следующие выводы по данной работе.

Цель данного исследования состояла в том, чтобы проанализировать акты терроризма как нарушения прав человека, которые будут рассмотрены с правовой и правозащитной точек зрения. Результаты этого исследования указывали на то, что террористические акты нарушают закон и права человека на международном уровне и на национальном уровне. Террористические акты также нарушали Международное гуманитарное право, основанное на Женевских конвенциях 1949 года, когда целью террористических атак было множество людей, гражданских лиц или военных. Уголовное законодательство западных стран, а также их опыт борьбы с терроризмом представляется весьма разнообразным, что позволяет исследовать различные подходы к регулированию одного и того же явления и выделить наиболее действенные методы противодействия.

В целях эффективной борьбы с терроризмом в 2006 году в России был создан Национальный антитеррористический комитет, а в субъектах Российской Федерации созданы антитеррористические комиссии. В работе Национального антитеррористического комитета решаются вопросы, связанные с проблемами противодействия террористическим актам, с учетом национального законодательства и зарубежного опыта. Основным обеспечением государственной безопасности в России, являющейся правовым государством, является формирование и успешная реализация правовых механизмов управления, направленных на нейтрализацию террористических

угроз и повышение антитеррористической защищенности значимых объектов. Сформирована единая вертикаль антитеррористической системы от федерального до местного уровня.

Проблемы противодействия террористическим актам во многих странах имеют схожие черты и вызываются однородными причинами со специфическими для каждого государства особенностями. Координация всех ведущих стран мира в борьбе с терроризмом должна основываться на едином антитеррористическом нормативном документе. Роль государственной политики России в обеспечении безопасности и эффективности противодействия терроризму заключается не только в принятии правовых актов, но и в самой их реализации.

Заявленная тема требует дальнейшего исследования со стороны научного сообщества, например, в части выявления иных проблем уголовно-правового противодействия экстремизму и терроризму.

В связи с тем, что терроризм представляет угрозу глобального масштаба, проблемами, связанными с изучением терроризма и террористической деятельности, занимаются российские и зарубежные ученые. Преступления террористической направленности имеют повышенную общественную опасность.

Также нами было выяснено в каких случаях применяются общие правила квалификации преступлений:

- длящееся преступление, оно считается оконченным в момент и в месте совершения последнего этапа (или пресечения преступной деятельности);
- при совершении преступления в сложном соучастии время и место преступления определяются действиями лица, совершившего преступление;
- подрыва или поджога (дистанционного срабатывания взрывного устройства) – местом совершения преступления является место подрыва и поджога;

- даже если смерть потерпевшего наступила в другом государстве (ч. 3 ст. 361 УК РФ), местом совершения преступления будет место подрыва или поджога и т.п. объект преступления: устрашение населения, распространение атмосферы террора, являющейся фактором, дестабилизирующим отношения сосуществования разных государств.

Диспозиция ч. 1 ст. 361 УК РФ содержит характеристику несколько альтернативных действий:

- взрыв (акт термического разложения вещества, сопряженный с мгновенным выделением энергии);
- поджог (акт термического разложения вещества, связанный с постепенным выделением энергии);
- распыление химических или бактериологических препаратов, захват заложников и др.);
- угроза совершения взрыва, поджога или иных действий (опредмечивание вне умысла на совершение этих действий).

Конкретный способ совершения данного преступления имеет малозначительное значение: осуществление способа устрашения, создание атмосферы террора среди населения. Субъект преступления является общим, ответственность наступает с 14-летнего возраста. Сторона преступления характеризуется виновностью в прямом умысле и конкретной целью: нагнетать атмосферу террора среди населения и тем самым нарушать мирное сосуществование стран и народов или ущемлять интересы Российской Федерации. Это существенно отличается от санкций ч. 1 ст. 205 УК РФ, регламентирующих ответственность за «классических» террористов (немеждународных). Аналогичная норма предусматривает только лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Санкция ч. 1 ст. 361 УК РФ является одной из самых строгих санкций по основному составу, учитывая, что данное преступление не предусматривает реальных последствий. Финансирование акта международного терроризма –

обеспечение террористов имуществом, финансовые, материально-технические и иные средства для совершения такого деяния (или совокупности деяний). Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористического характера»: инкассация или сбор не только денег (в безналичной форме), но и материальных средств (например, одежды, оборудования, средств связи, лекарств, жилья и т.д.).

Нами были проанализированы различные составы преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Были рассмотрены случаи освобождения от ответственности за данные преступления.

Анализ доктринальных и нормативных источников показал, что причины современного терроризма кроются как в противоречиях между государствами в определении термина «международный терроризм», так и в средствах предотвращения терроризма. Выводы о природе международного терроризма свидетельствуют о том, что правовые механизмы противодействия международному терроризму должны быть приняты с соблюдением доктрины верховенства закона и соблюдения защиты прав граждан, а также норм международного права. Предлагается авторский ответ на исследовательский вопрос о правовом механизме и причинах неэффективного противодействия международному терроризму. Цель современного государства - обеспечить наиболее полную реализацию прав граждан против терроризма, предусмотрев на государственном и международном уровне способы их обеспечения и защиты.

Международные террористические акты – это акты, которые не только затрагивают международные отношения, международный правопорядок, но и служат для устрашения гражданских лиц противоправными насильственными действиями. Дело в том, что серьезной опасностью самого терроризма являются массовые жертвы ни в чем не повинных мирных жителей, а причиной и развитием терроризма является политическая и экономическая

ситуация в мире, которая усугубляет экономическое развитие государств, тем самым повышая уровень международного терроризма. Международные организации и государства могут бороться с терроризмом в сочетании с политическим и экономическим развитием.

Проблема в правовом механизме противодействия международному терроризму исходит из необходимости формирования в международных документах понятия «международный терроризм», которое будет являться правовой нормой во избежание разночтений в определении преступлений подобного рода. Приходится констатировать, что отсутствие универсального определения «международного терроризма» препятствует противодействию этому явлению. Необходимо создать условия, способствующие установлению и укреплению мира, которые должны быть эффективными, а деятельность международных организаций и государств, ведущих борьбу с этим видом преступности, должна дополнять друг друга и осуществляться одновременно. Необходимо постоянно совершенствовать правовые механизмы борьбы с такими преступлениями.

В Российской Федерации обеспечение безопасности и эффективности противодействия терроризму возлагается в первую очередь на Президента Российской Федерации, а затем на Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. органов, в компетенцию которых входит обеспечение безопасности личности, общества и государства от террористических проявлений на территории Российской Федерации. Сформирована единая вертикальная антитеррористическая система от федерального до местного уровня. Именно Президент Российской Федерации занимает центральное место в формировании эффективной системы обеспечения национальной безопасности. Он согласовывает деятельность государства, направленную на борьбу с идеологией насилия, включающую в себя цели, задачи, развитие

общегосударственной системы предупреждения терроризма, устанавливает успешную работу федеральных органов государственного управления.

Учитывая незавершенность формирования в Российской Федерации политико-правовых основ обеспечения государственной политики противодействия современному терроризму, очевидным приоритетом ее развития, требующим первоочередного решения, должна стать разработка и принятие нового проекта национальной стратегии противодействия терроризму (или корректировка принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и связанными с ним угрозами, а также соответствующей государственной целевой программы для обеспечения должного уровня ее финансирования. Указанная стратегия должна, в частности, определить цель, приоритеты и задачи государственной политики в сфере противодействия терроризму, комплекс приоритетных мер и механизмов реализации определенных задач, а также объем и источники финансирования мер реализации стратегии с учетом современных реалий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Асильдаров А.Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 3. С. 100-105.
2. Долгополов П.С. Терроризм: понятие и противодействие // СПС КонсультантПлюс. 2023.
3. Ефимов А.А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России // Российский следователь. 2022. № 8. С. 60-64.
4. Жук О.Д. Об усилении уголовной ответственности за преступления диверсионной и террористической направленности // Законодательство. 2023. № 2. С. 59-64.
5. Жук О.Д. Проблемы квалификации преступлений террористической направленности // Законодательство. 2021. № 11. С. 56-64., № 12. С. 38-46.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32. 08.02.1992.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. 816 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации// Российская газета. № 198. 2009.
10. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 №Пр-2685 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Курочкин И.А. О некоторых вопросах противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в Китае // Социосфера. 2020. № 2. С. 86-90.

12. Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 2018. № 9. С. 111-115.

13. Маршакова Н.Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование // Российский следователь. 2015. № 24. С. 24-34.

14. Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 62-68.

15. Моисеева А.К. Понятие терроризма в законодательстве России и Великобритании // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 17-22.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.

18. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4. С. 155-178.

19. Саркисян А.Ж., Чирков В.Д., Гуцев М.Е. Понятие и сущность терроризма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1. С. 70-75.

20. Тисен О.Н. Российский опыт привлечения к уголовной ответственности иностранных террористов-боевиков: международно-

правовой аспект // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3. С. 3-6.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

22. Указ Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

23. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

24. Указ Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

25. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

26. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

27. Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. N 150.

28. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

29. Borichev K., Radchenko T., Moiseeva A., & Chasovnikova O. Countering International Terrorism: Problems of Criminal-Legal Qualification. // Journal of Law and Sustainable Development, 10(1), 2022. P.02-24.

30. Efremova I.A., Koloyartseva E.A., Maslov E.T., Malinina Y.V., Shuvalova A.M. Extremism and terrorism: problems of legislative definition and criminal law countermeasures // Dela Press Conference Series: Humanities and Social Sciences. 2022. P. 1-7.